

Ночью.

Линь Тяньтянь приснился еще один сон.

Ей приснилось, что Нин Чжи отправилась в определенное место с маленькой нефритовой печатью. Похоже, это был особняк богатых людей.

Нин Чжи передала маленькую нефритовую печать старику.

Сон был разбит на кусочки.

Линь Тяньтянь увидела, что Нин Чжи стала более известной. Как луна, окруженная всеми звездами, она была предметом зависти всех.

Что касалось ее самой, то она могла лишь наблюдать издалека. Линь Тяньтянь смотрела на то, как Нин Чжи становилась принцессой. Даже не имея родителей, Нин Чжи все равно была любима всеми.

Линь Тяньтянь проснулась от неожиданности. Она вдруг вспомнила маленькую нефритовую печать, которую ее мать подарила Нин Чжи в тот день.

Линь Тяньтянь не могла ясно видеть людей во сне, но знала, что маленькая нефритовая печать была очень важна, и что ей нельзя позволить кузине узнать правду.

Она должна найти способ забрать ее у Нин Чжи.

Линь Тяньтянь посмотрела на Лу Шэньюаня, который крепко спал рядом с ней, и вышла из комнаты.

Она уже собиралась спуститься вниз, когда в коридоре столкнулась с Нин Чжи со стаканом молока в руке.

— Сяо Чжи, ты так поздно встала, — сказала Линь Тяньтянь, подойдя к Нин Чжи.

Девушка подняла брови:

— Разве мы не можем сказать то же самое и о тебе?

Линь Тяньтянь улыбнулась и сказала:

— Я видела, как моя мама подарила тебе маленькую нефритовую печать. Она выглядела нежной и красивой. В последнее время я увлеклась коллекционированием красивых нефритов. Можно мне...

— Нет!

Нин Чжи сразу же прервала ее.

— Это от моих умерших родителей. Не надо никаких идей, — Нин Чжи понятия не имела, почему Линь Тяньтянь заинтересовалась этим.

Девушка прикусила губу.

— Я просто хочу взглянуть.

— Нет, даже не взглянуть, — Нин Чжи сделала глоток молока и хмыкнула. — Почему бы тебе не позволить мне взглянуть на ожерелье, которое ты носишь?

Линь Тяньтянь рефлекторно положила руку на шею.

— Оно было благословлено. Я не могу просто позволить кому-то прикоснуться к нему.

Глаза Нин Чжи были наполнены насмешкой.

— Это вовсе не двойные стандарты.

Линь Тяньтянь побледнела.

Вернувшись в свою комнату, Нин Чжи быстро убрала шкатулку с нефритовой печатью в более укромное место и даже заперла ее.

Убедившись, что все в порядке, она вернулась в постель.

Лу Цзюэ уже заснул. При воспоминании о том, что он делал сегодня под одеялом, лицо Нин Чжи слегка запылало.

Вспомнив, девушка вызвала Повелителя: «Сколько маленьких солнц будет стоять мое следующее отправление в прошлое, чтобы помочь Лу Цзюэ?»

Повелитель быстро сказал ей: [Хозяйка, в этот раз это будет стоять 5 маленьких солнц.]

Нин Чжи думала, что очень богата с 16 маленькими солнцами, которые получила сегодня. Девушка не знала, что теперь, после того как она обменяла 10 из них на ореол, ей придется потратить еще 5 солнц, чтобы помочь Лу Цзюэ.

Повелитель быстро забрал нужное число. В мгновение ока у нее осталось всего одно солнце. Молочный голос Повелителя был наполнен волнением: [Удачи и береги себя.]

Нин Чжи снова открыла глаза.

Она посмотрела на свои руки. Ее кожа была светлой и нежной, а пальцы маленькими и тонкими. Казалось, она снова стала прежней.

Девушка все еще была без обуви, но ее ноги не запылились, пока она шла по земле.

Нин Чжи начала осматриваться. Окружающее не казалось ей знакомым. В этот раз она появилась не в доме Лу.

Значит ли это, что маленький Лу Цзюэ был неподалеку?

— Поторопись. Урок физкультуры вот-вот начнется.

— Думаешь, этот дурак расскажет о нас учителю?

— Конечно, нет. Он не любит говорить. Он как немой.

— Этот дурак очень робкий. Я уверен, что он уже плачет в уборной.

— Давайте притворимся призраком и будем пугать его до тех пор, пока он не наложит в штаны, когда мы будем запирает его в следующий раз.

Услышав, о чем говорили мальчики позади нее, Нин Чжи быстро обернулась. Ее первая реакция была такова, что Лу Цзюэ был тем самым дураком, о котором они говорили.

Они заперли его в туалете?

Прозвенел звонок, и вокруг все стихло. Многие дети быстро побежали в свои классы.

В том числе и те мальчики.

Нин Чжи нахмурилась и быстро пошла искать туалет.

Девушка заметила знак, указывающий на уборную с той стороны, откуда пришли мальчики.

Стоя перед мужским туалетом, Нин Чжи заглянула внутрь и вошла только тогда, когда убедилась, что там никого нет.

Все кабинки были пусты, пока девушка не дошла до самой последней. Она увидела, что дверь была закрыта снаружи веревкой.

— Сяо Цзюэцзюэ, ты внутри? — Нин Чжи хотела развязать веревки, но ее рука прошла через дверную ручку. Она не смогла дотронуться до веревки.

Девушка прошла сквозь дверь в кабинку.

Последняя кабинка в туалете была очень узкой и маленькой. Обычно уборщицы использовали ее для хранения вещей. Мусорные баки, мешки для мусора, швабры и ведра с водой занимали большую часть помещения.

Маленький Лу Цзюэ сидел на корточках внутри кабинки. Его голова была опущена, и он тихо обхватил руками колени.

Сердце Нин Чжи болело так, словно его внезапно сжали.

Присев на корточки, она наклонилась к его уху и тихо сказала ему:

— Сяо Цзюэцзюэ, старшая сестра здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/55371/1984114>